

Йанна не позаботилась достаточно, чтобы оправдываться после того, как она убила Хорби, и граф спросил её, где она взяла свой явно исправный меч, поэтому она просто сказала ему правду и сказала, что тренировалась тайно.

Йанна посмотрела на уже остывший чай. Состояние её ума немного изменилось после того, как она убила Лебони.

"Почему все пытаются остановить меня, когда я хочу что-нибудь сделать?"

Мать, которая привязывала её к дому, скончалась. Некому было бессовестно связать её, даже если бы они знали о божественных способностях девушки.

Если возможно, она хотела последовать за Архадом и исчезнуть, никого не убивая, как это было раньше. Она даже тренировалась тайно, на случай, если кто-нибудь попытается удержать её, узнав, насколько она талантлива.

Но какой смысл теперь скрывать свои способности? Она уже убила свою мать.

"Если они встанут у меня на пути, я всегда могу просто убить их, как я делала это раньше, и как я убила свою собственную мать".

Пугающий свет танцевал в глазах Йанны. Однако Сарачи не заметила жестокости в глазах девушки и продолжала попытки убедить её, подчёркивая свою точку зрения:

- Что сможет сделать фехтовальщица-самоучка? Как ты думаешь, сможешь ли ты решить любую проблему с помощью грубых результатов безрассудного обучения, которое ты прошла без руководства учителя? К тому же женщина не может превзойти мужчину в фехтовании. Всегда будет физический предел, работающий против неё, независимо от того, насколько она хороша. Вот почему есть вещи, которые делают только женщины, и то, что делают только мужчины! Тебе всегда так не хватало понимания реальности? Ты не сможешь добиться успеха в фехтовании!

Сарачи сказала это, потому что не знала о прошлой жизни Йанны и потому, что она была твёрдо укоренённой в предрассудках, существовавших в мире.

Йанна, однако, однажды уже сломала предрассудки и достигла высшей точки владения мечом. Она была сильнейшей фехтовальщицей, которая изучила все формы фехтования и могла владеть мечом, как своим собственным телом, а также могла контролировать огромное количество маны так же легко, как дыхание.

Она никогда не одерживала победу над Архадом Ройгеном, Императором, окрасившим континент кровью и изображавшимся в образе демона, но девушка ни разу не проиграла никому другому. Она без колебаний сразила всех на своем пути, когда бросилась к Архаду, и

Йанна стояла выше всех других мечников, о которых говорила Сарачи.

И, поскольку она начала тренироваться раньше в этой жизни, то была уверена, что на этот раз сможет превзойти даже Архада.

- Не смотрите на меня свысока, миледи.

- Ты! Нет, ладно. Похоже, я тебя расстроила, так что я пока не буду об этом говорить. Но что ещё более важно, Йанна, ты пятнадцать лет жила как дворянка. Ты действительно думаешь, что сможешь вынести жизнь простолюдинов? Я знаю, какая ты гордая. Наверное, поэтому ты ненавидишь жить в усадьбе. Ты, наверное, думаешь, что только хорошее и счастье могут прийти, когда ты покинешь дом. Но Йанна, твоя гордость не сможет тебя прокормить. И тебя это также не защитит.

- ...

- Ты думаешь, я слишком резкая? Я говорю это, потому что беспокоюсь за тебя.

Йанна не ответила. Сарачи продолжала свои попытки убедить её:

- Я знаю, что мы поступили с тобой ужасно. Я прошу прощения перед тобой от имени всех. Это было сложно, правда? Но разве ты не можешь пересмотреть просьбу о своей независимости? Я обещаю, что теперь люди в нашем доме изменятся.

- Миледи, - тихо произнесла Йанна. - Почему Вы так добры ко мне? Вы были такой с тех пор, как я была маленькой. У Вас было больше всего причин ненавидеть меня. И всё же Вы всегда были ко мне добрее всех. Почему?

Как будто она ждала вопроса, Сарачи ответила:

- Мы семья. В твоих жилах течёт кровь Роберштейнов, и это делает тебя частью семьи. И я беспокоюсь за тебя.

Йанна опустила глаза. Сарачи была хорошей женщиной. И поэтому её доброта затянула петлю на шее Йанны. Она чувствовала себя так, словно на шее под палящим солнцем была обёрнута влажная кожаная верёвка. Кожаная верёвка, которая затягивалась вокруг её шеи, когда высыхала, заставляя девушку задыхаться.

Итак, она должна была перерезать верёвку. Прежде, чем всё закончится тем, что убьёт человека, который её там привязал.

- Простите, - Йанна сцепила пальцы и цинично улыбнулась. Она продолжила: - Но, судя по

тому, что Вы только что сказали, у Вас нет абсолютно никаких причин для беспокойства за меня. Но если взглянуть на волосы, мы с Вами незнакомцы, у которых нет ни капли общей крови.

Йанна была возмущена тем, как Сарачи продолжала связывать её семьёй.

Сарачи на мгновение остановилась на холодных словах, которые Йанна небрежно произнесла, прежде чем мягко улыбнуться:

- Так что из этого? Я практически твоя мать, даже если мы не связаны кровью. Как ты можешь сказать, что у меня нет причин беспокоиться за тебя?

- У меня нет матери, - острые шипы в словах Йанны почти заставили Сарачи плакать. Йанна продолжил: - И у меня нет семьи.

Были люди, с которыми Йанна была связана кровью, но они не были дружной семьёй. Поговорка о том, что кровь гуще воды, не соответствовала ей. В конце концов, Йанна никогда бы не полюбила никого, кто был с ней связан кровью.

Йанна опустила глаза и поднесла чашку к губам.

- Но я с благодарностью принимаю Ваши чувства.

Сарачи не смогла ответить на безоговорочное заявление Йанны. Она наконец поняла, что стены вокруг сердца Йанны были построены из бесчисленных жертв и теперь являются неприступной крепостью, которую она никогда не сможет разрушить.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1335274>